

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Л. И. Пахарь

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

Поступила в редакцию 15 марта 2019 г.

Аннотация: в статье анализируется состояние внутренней и внешней политики современных европейских государств. Декларируемая западом политика толерантности и мультикультурализма на практике оказалась несостоятельной. Причина провала скрыта в политике двойных стандартов, росте влияния массовой культуры, процессах глобализации, подстегивающих агрессивные действия стран Запада по отношению стран третьего мира. Религиозные противостояния, как между конфессиями, так и внутри отдельных религиозных течений, усугубляют и без того сложную ситуацию в мире. Разрядка сменилась новым витком военной напряженности. На этом фоне заявления западных политиков о приверженности международным документам по правам человека, демократии, свободе, парламентаризма и прочим европейским ценностям носят исключительно декларативный характер и служат собственным идеологическим установкам на гегемонию в мире.

Ключевые слова: толерантность, культурная индустрия, человек-масса, реваншизм, фашизм.

Abstract: the article analyzes the state of domestic and foreign policy of modern European States. The policy of tolerance and multiculturalism declared by the West in practice proved to be untenable. The reason for the failure is hidden in the policy of double standards, the growing influence of mass culture and the processes of globalization, spurring aggressive actions of the West towards the third world. Religious confrontations, both between confessions and within individual religious movements, exacerbate the already difficult situation in the world. The detente was replaced by a new round of military tension. Against this background, the statements of Western politicians on their commitment to international human rights instruments, democracy, freedom, parliamentarism and other European values are purely declarative. These statements by Western politicians serve their own ideological aspirations for hegemony in the world.

Key words: tolerance, cultural industry, person-mass, revanchism, fascism, double standards, migration policy, socialization, inculturation, human rights.

Последнее время в лексиконе философов, политологов, политиков, публицистов и других представителей общественно-политической мысли широкое хождение получило понятие «толерантность». Толерантность от латинского слова *tolerantia* – «терпение». И, хотя это понятие применяется в целом ряде наук, в частности биологии, медицине, фармакологии, математики и др., ключевое мировоззренческое значение оно приобрело в области социальных наук. Применительно к социальным процессам термин употребляется в значении терпимости, снисходительности к кому-либо, чему-либо. 16 ноября 1995 г. 185 государств-членов ЮНЕСКО,

включая Российскую Федерацию, подписали «Декларацию принципов толерантности». В ней утверждается необходимость взаимного уважения представителей разных народов и признание многообразия культур в современном мире, а также норм, установленных международными правовыми актами о правах человека. Таким образом, с социально-философской точки зрения толерантность – это терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению, традициям и обычаям. Стоит ли сомневаться в том, что толерантность в такой трактовке носит привлекательный характер, рассматривается условием социальной стабильности в мире, служит сохранению прав человека и равенства независимо от цвета кожи, религиозной принадлежности, социального статуса и пр. Однако сама социальная реальность, в которой декларируются идеи толерантности, не демонстрирует исследователям радужную картину общественного благополучия. Нравственное по своей сути утверждение толерантности предполагает единодушное его признание и исполнение всеми членами мирового сообщества, что на практике фактически недостижимо. Глубинные противоречия постиндустриального общества не позволяют людям толерантно относиться друг к другу. «Война всех против всех» – визитная карточка современного мира.

В последние несколько лет Евросоюз, выдвинув принцип толерантности как ориентир внутренней и внешней политики, открыл свои границы беженцам из Ближнего Востока и Северной Африки. Миграционные процессы в Европе были и ранее, в частности в 20-е гг. XX в. Они были связаны с событиями Первой Мировой войны и Октябрьской революцией в России. Тогда Европа смогла безболезненно адаптировать русских эмигрантов к своей социальной среде, поскольку эти люди были в принципе представителями европейской культуры и потому органично вписались в европейское общество. Вторая волна эмиграции в XX в. имела место в годы Второй Мировой войны и сразу после ее завершения. В это время приток мигрантов в Западную Европу был взаимовыгодным, поскольку Европа нуждалась в рабочих руках.

В настоящее время несколько иначе выглядит ситуация с беженцами из стран арабского мира, людьми совершенно иной культуры. В данном случае, взяв на вооружение принцип толерантности, западноевропейские страны столкнулись с серьезными трудностями в адаптации новых беженцев. Новая миграционная политика Брюсселя привела к расколу в Европейском союзе, столкновению внутри стран Союза сторонников и ее противников. Она усилила недоверие коренных жителей к иностранцам, приезжим, эмигрантам, внесла внутреннюю напряженность в общество и противостояние одной части населения другой. Фактически, помимо классовых, национальных, религиозных противоречий, характерных для современных обществ, сформировались социально-территориальные противоречия внутри самих европейских стран. Местные жители воспринимают мигрантов как захватчиков их территории, ущемляющих их жизненное и финансовое благополучие. В то же время наблюдается отсутствие у значительной части эмигрантов желания инкультурировать

ваться и социализироваться в новой для них социальной среде. Наоборот, они создают на европейской территории и за европейские деньги свои землячества, поддерживают национальные традиции, продолжают жить по своим законам, как бы формируя государство в государстве. Более того, стремятся даже навязывать свои законы местной власти, требуют учитывать их интересы, открывать мечети. При этом беженцев вполне устраивает благополучная по их меркам жизнь на пособие, иждивенчество. Где-то на подсознательном уровне они даже ощущают справедливость такого положения дел, так как благополучие и роскошь жизни европейцев оплачена потом и кровью их предков в период колонизации. Для них миграция – это своего рода реванш черного континента. При этом значительная часть мигрантов ненавидит своих «благодетелей», о чем свидетельствуют случаи убийств и грабежей, погромы местных жителей, изнасилования, террористические акты. Таким образом, «благие» намерения европейских политиков во главе с фразу Меркель обернулись головной болью и полным провалом политики толерантности и мультикультурализма.

Не принесло спокойствия обществу и распространение принципа толерантности на внутреннюю политику, и в частности, ревизию собственных культурных ценностей. То, что ранее было под запретом, широко в обществе не обсуждалось и было своего рода «табу», теперь рассматривается как ограничение прав человека. Так, открытое признание однополых браков, манифестации гомосексуалистов и лесбиянок, отказ от применения в юридической практике терминов «мать», «отец», записи пола ребенка до его собственного выбора, благодушное отношение к насилию среди подростков и т. п. рассматриваются как проявления толерантности и защиты прав человека. Такая аморфная и бесхребетная политика разрушает социум изнутри. Более того, демонстрация толерантности по отношению к социальным меньшинствам оборачивается ограничением прав большинства. Ложно трактуя статьи Декларации Прав Человека, власти идут на поводу агрессивной части неформалов, подрывают основы подлинной демократии, при которой права одной личности не ущемляют столь же значимые права другой личности. Это своего рода «заболевание» западом толерантностью отрицательно влияет на неокрепшие молодые души не только внутри собственных стран, но и на нравственный климат других стран, в частности России, где немало молодых людей подражают образу жизни европейских соседей.

Существует еще один немаловажный аспект толерантности, который ассоциируется не столько с терпимостью, сколько с попустительством, благодушием и, самое главное, равнодушием и неразборчивостью. И в этом случае толерантность для общества оборачивается разрушительной силой. Речь идет о возрождении идеологии фашизма на государственном уровне в ряде прибалтийских стран и Украине. Правительства западноевропейских стран и Евросоюза в целом закрывают глаза на бесчинства молодчиков со свастикой, на вандализм в отношении к памятникам со-

ветским воинам, погибшим в борьбе с фашизмом, на нарушение политических прав граждан не статусной нации в Прибалтике, Украине, Польше и т. д. Лидеры западных стран ни разу публично не осудили ограничение политических прав русскоязычного населения в прибалтийских республиках, притеснение в использовании в общественных местах родного языка, запрет на обучение на родном языке, преследование инакомыслия, что является вопиющим нарушением прав человека. Такая неразборчивость в оценках происходящего объясняется политикой двойных стандартов, не прикрытой русофобией, что само по себе анти-толерантно. Лицемерие западных политиков состоит в том, что, с одной стороны, они на словах осуждают реваншизм, а с другой – не реагируют и молча наблюдают за возрождением фашистских движений. Сильная Россия на Западе вызывает озлобление, зависть. Она мешает им поддерживать мировое господство, диктовать свою волю мировому сообществу, поэтому те, кто клеветует на Россию, ущемляют ее достоинство, негласно находят поддержку на Западе. Однако толерантность как терпимое и уважительное отношение не предполагает неразборчивости в оценках. Никто в здравом уме не будет одинаково относиться, например, к убийце, насильнику и праведнику. Следовательно, к фашистским взглядам и действиям не может быть терпимое и тем более уважительное отношение. Другими словами, толерантность в данном случае принципиально исключена. Беспринципная политика западных правительств оборачивается обострением внутренних конфликтов. Франция, например, уже не один месяц охвачена протестными движениями широких слоев населения против собственной власти. Более того, по всей Европе наблюдается рост левых движений от умеренных и радикальных объединений, до появления фашистских молодежных группировок. Всё это является свидетельством кризиса западной демократии и одновременно несостоятельностью декларируемой политики толерантности.

Таким образом, стремление на практике руководствоваться идеями толерантности обернулось полным провалом. Причина, в первую очередь, кроется в политике двойных стандартов и беспрецедентном лицемерии европейских властей. Но возникает вопрос: почему так происходит? Если идея толерантных отношений между людьми, в обществе в целом столь гуманна по своей сути, почему она оказалась несостоятельной на практике? Ответ на этот вопрос надо искать в системном анализе современного западного общества, его экономических, политических, духовных и социальных процессах.

Начнем с анализа экономической и политической ситуации в мире. Что спровоцировало потоки беженцев в XXI в., которых Евросоюз под флагом толерантности решил облагодетельствовать? Очевидно, политика самих западных держав. Неблагополучное положение дел в целом регионе в области экономики, отсутствие для подавляющей части населения работы, нищета заставляют людей искать спасение в благополучных по жизненному уровню странах. Однако в начале двухтысячных годов на-

селение этих стран проживало вполне цивилизованно и не стремилось в массовом порядке бежать в Европу. Именно это достаточно благополучное и устойчивое состояние жизни в обществе ряда стран Ближнего Востока и Северной Африки было разрушено военным вторжением со стороны США, Англии, Франции и других стран альянса НАТО. Делали они это под вымышленным предлогом борьбы с диктаторскими режимами Каддафи, Асада, Муббарака и других лидеров Востока, борьбы за права человека и продвижение демократии. Истинная же суть их действий носила, однако, экономический, политический и идеологический характер – стремление к мировой гегемонии и экономическому господству. Толерантность, о которой твердят западные политики сегодня, права человека – это дымовая завеса, прикрытие своей неблагоприятной захватнической политики. Это попытка скрыть свои грехи перед мировым сообществом, оправдаться в глазах будущих поколений своей фальшивой заботой о бежавших от нищеты, голода и войны людей.

Высокое гуманистическое содержание научного представления о толерантности выхолащивается потоком лжи и двойными стандартами. Если бы политики Запада действительно уважали традиции и обычаи народов, т. е. реально стояли на позициях толерантности, они не пришли бы на их территорию устанавливать свои порядки. А свершив такие антиправные действия, обязаны были бы позаботиться о населении, пострадавшем от их военных действий, и заняться восстановлением экономики и народного хозяйства, поддержкой национального бизнеса беспроцентными ссудами, восстановлением инфраструктуры и т. п. В реальности же они субсидируют отряды террористов, а не законно избранную власть. Более того, нынешнее положение дел в поверженных войной странах их вполне устраивает, так как позволяет беззастенчиво грабить народы, используя природные богатства и ресурсы этих регионов. Таким образом, если попирается международное право, о толерантности говорить вообще бессмысленно. В этом состоит идеологический аспект толерантности с точки зрения экономики и политики.

Продолжая анализировать ситуацию провала политики толерантности, необходимо обратить внимание на состояние духовных процессов и культуры в индустриальном и постиндустриальном обществе. Современная культура в мире в своей значительной части является массовой культурой. Хотя наряду с ней существует элитарная культура и народная, традиционная культура, массовая культура или, как ее еще именуют, поп-культура, охватила практически все слои общества, глубоко интегрировалась в повседневную жизнь людей. Ее появлению мы обязаны развитием техники и средств массовой коммуникации индустриального общества, в частности распространением газет, массовых журналов, радио, телевидения, интернета и т. д. Имея безграничные технические возможности, СМИ позволяют воздействовать на любого человека, влиять на его выбор и поведение. Именно поэтому в настоящее время массовая культура превратилась в наиболее удобный механизм пропаганды и манипуляции сознанием.

Массовая культура – это индустрия досуга, которая не воспринимает серьезное искусство. Любой жанр искусства, будь-то кино, литература, эстрада, театр и др., или, например, спорт должны быть, по законам массовой культуры, зрелищными, давать коммерческий эффект. В обществе сформировался устойчивый взгляд на культуру как на сферу отдыха и развлечений, но не средства саморазвития, духовного обогащения человека. Высокое искусство сегодня не в моде, исчезает огромный пласт душевных переживаний человека при соприкосновении с подлинными творениями композиторов-классиков или литературных гениев и художников. Вместо прочтения серьезной литературы публике предлагают комиксы, дайджесты, китчи, постановки пьес по мотивам произведений классиков, в которых от содержания классиков фактически ничего не остается. Ненормативная лексика рассматривается частью российской интеллигенции признаком гламурного общения, хотя реально она является средством деморализации общества и признаком падения культуры.

Развлекательный и рекреационный характер массового искусства создает «человека-массу» (Х. Ортега-и-Гассет) [1], бездумного, пассивного, инфантильного гражданина, который не способен к серьезной мыслительной работе, ему просто лень думать. Массовая культура формирует стереотипное сознание и формы поведения. Глянцевые журналы в картинках показывают, как следует одеваться, как питаться, кого признавать звездами, кому подражать, к кому из политиков прислушиваться, как достичь успеха и пр. Реклама создает ненасытного потребителя, жизненными ценностями для которого являются перманентное приобретательство, удобство, польза и выгода. О возможности развития общества в русле массовой культуры предупреждали еще в середине XX в. представители Франкфуртской школы Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Г. Маркузе. В совместной работе Т. Адорно и М. Хортхаймера «Диалектика просвещения. Философские фрагменты» (1947 г.) [2]. Адорно ввел понятие «культурная индустрия», которое определило искусство как сторону товарного производства. Г. Маркузе отмечал, что культурная индустрия культивирует ложные потребности и подавляет истинные – быть творческой, независимой личностью, создает «одномерного человека», манипулируя им.

Сложно себе представить, чтобы такая аморфная личность могла бы сознательно руководствоваться в своей жизни принципом толерантности. Поэтому, на наш взгляд, именно низкий уровень культуры, наряду с другими экономическими и политическими факторами, является глубинным основанием провала политики мультикультурализма и толерантности. Однако такой «одномерный» человек (Г. Маркузе) [3] удобен политикам запада, так как позволяет им «компостировать» сознание подавляющей массы людей в нужном направлении.

Не менее серьезные деформации имеют место и в социальной сфере, влияющей на практическое распространение принципов толерантности. Чаще всего в социологии и публицистике социальной сферой называют

сферу услуг, куда включают абсолютно всё, начиная с парикмахерских и салонов красоты, ресторанов, ремонтных мастерских и химчисток и пр. до образовательных и лечебных учреждений. Такая расширительная трактовка сферы услуг в какой-то мере оправдана использованием методов статистического анализа состояния общества. Это удобно для сравнения уровня жизни населения отдельных стран. Но сущность социальной сферы нельзя сводить к перечню учреждений составляющих социальную инфраструктуру быта условий жизни людей. Главное назначение социальной сферы и ее сущность состоит в воспроизводстве человеческого потенциала.

История человечества – это поток сменяющих друг друга поколений на основе сохранения традиций и культурных ценностей и инноваций, т. е. закона диалектики отрицания отрицания. Сегодня в западно ориентированных обществах наблюдается нарушение действия этого закона. Европа, следуя указаниям США, разрывает узы с прошлым, отказывается от традиций своей культуры, двигаясь в фарватере американских вкусов и представлений. Американская политическая машина и экономическая удавка, подавления европейцев, диктует им путь развития вопреки собственным интересам. Пышным цветом расцветает эгоизм, потребительское отношение людей друг к другу, разрываются родственные связи, родители судятся с детьми, дети с родителями, рушатся семьи. Теплые дружеские отношения, говоря современным языком, не в тренде. Подтверждаются взгляды экзистенциалистов [4] относительно состояния отдельного человека, который, живя в крупных городах и общаясь с большим количеством людей, чувствует себя одиноким, неприкаянным, заброшенным, покинутым. Всё это свидетельство социального неблагополучия современного цивилизационного общества. Очевидно, что в такой социальной атмосфере идеи толерантности и мультикультурализма не могут получить широкую поддержку и прижиться.

Как говорит восточная народная мудрость, можно сколько угодно твердить слово «халва», но слаще от этого во рту не станет. Западные средства массовой информации без конца подчеркивают свою приверженность таким европейским ценностям, как права человека, демократия, толерантность, упрекая в отсутствии таковых в России, Иране, Сирии и других странах. Но все эти заверения повисают в воздухе, остаются пустой демагогией, как только дело доходит до анализа реальной политики Запада. В мире, построенном на жесткой конкуренции, правит балл сильнейший. Это прекрасно понимают западные политики и действуют в международных отношениях исключительно с позиции силы и шантажа. Таким образом, это обстоятельство мы должны учитывать в своей внешней политике и не попадаться на крючок фейковых общечеловеческих ценностей, действуя вопреки своим собственным национальным интересам.

Литература

1. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет. – М. : АСТ, 2016. – 256 с.
2. *Хоркхаймер М.* Диалектика Просвещения. Философские фрагменты / М. Хоркхаймер, Т. Адорно. – М. ; СПб. : Медиум : Ювента, 1997. – 312 с.
3. *Маркузе Г.* Одномерный человек / Г. Маркузе. – М. : REFL-book, 1994. – 368 с.
4. *Сартр Ж.-П.* Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр. – М. : Изд-во иностр. лит., 1953. – 42 с.

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

Пахарь Л. И., доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и культурологии

E-mail: bulgakovskie.htenia@yandex.ru

Orel State University named after I. S. Turgenev

Pakhar L. I., Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Cultural Studies

E-mail: bulgakovskie.htenia@yandex.ru